

Попов Александр Николаевич

**Отечественная война 1812
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Николаевич П.**
Отечественная война 1812 года / Попов Александр Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 516 с.

ISBN 978-5-519-79037-6

ISBN 978-5-519-79037-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

A. Hancock

Отъ редакціи.

Въ семидесятихъ годахъ минувшаго столѣтія покойный историкъ и государственный дѣятель, тайный совѣтникъ Александръ Николаевичъ Поповъ остановился на благодарной по своему значенію мысли написать исторію Отечественной войны 1812 года. Эта эпоха нашей исторіи имѣла уже въ то время своихъ добросовѣстныхъ изслѣдователей; однако, какъ ни подробно была выяснена ихъ трудами прагматическая связь событій, столь разнообразныхъ, столь многозначительныхъ съ точки зрѣнія исторической оцѣнки и развивавшихся съ такою быстротою, что едва ли возможно сравнивать эту эпоху съ какою-либо другою, — все же отъ пытливаго взгляда тонкаго аналитика и глубокаго цѣнителя историческихъ явленій, какимъ былъ покойный Александръ Николаевичъ, не могъ ускользнуть фактъ, что многое еще оставалось не выясненнымъ за кулисами той драмы, величіе которой захватывало всякаго, даже мало подготовленнаго, зрителя: многіе эпизоды еще должны были получить свое истолкованіе, достаточное съ точки зрѣнія научнаго изслѣдованія, и контуры ихъ ждали руки искуснаго мастера, которая придала бы имъ большую отчетливость. Въ равной мѣрѣ, портреты нѣкоторыхъ историческихъ дѣятелей были слишкомъ блѣдны, слишкомъ незакончены, чтобы дѣятельность ихъ могла быть оцѣнена съ полнымъ безпристрастіемъ, по ихъ заслугамъ: близость великой эпохи ко времени предшествовавшихъ авторовъ, принимавшихъ на себя трудную задачу ея истолкованія, должна была

сказаться на ихъ научныхъ сужденіяхъ; къ тому же недостатокъ документальнаго матеріала, которымъ они могли располагать по условіямъ своего труда, не могъ не отразиться на результатахъ послѣдняго. Въ общей картинѣ были пробѣлы, недочеты, проистекавшіе между прочимъ и отъ естественнаго недостатка перспективы; чувствовалось кромѣ того, что на палитрѣ предшествующихъ бытописателей не доставало нѣкоторыхъ красокъ; нужна была новая группировка явленій, установленіе новыхъ, еще не раскрытыхъ, по уже намѣчавшихся, связей,—а главное: выяснилась настоятельная необходимость въ основательномъ ознакомленіи съ *накопившимся документальнымъ матеріаломъ*. Въ послѣднемъ нужно было разобраться, нужно было опредѣлить основную руководящую точку зрѣнія для его обработки—все это предвѣщало огромный трудъ, обѣщавшій, конечно, не мало всякаго рода затрудненій, не мало умственныхъ усилій, требовавшій, кромѣ того, большой осторожности въ сужденіяхъ и огромной эрудиціи: но именно потому и манила къ себѣ Александра Николаевича эта работа, и онъ, со свойственнымъ ему рвеніемъ, принялся за нее.

Началь онъ съ того, что сосредоточилъ въ своихъ рукахъ огромное количество историческихъ документовъ самаго разнообразнаго характера, имѣвшихъ прямое или косвенное отношеніе къ занимавшей его эпохѣ. Для этой цѣли онъ не жалѣлъ никакихъ усилій, не пренебрегалъ ничѣмъ показаніемъ, разъ только оно носило печать современности. Онъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ использовалъ не только государственные архивы и книгохранилища, куда ему былъ открытъ свободный доступъ въ виду его высокаго служебнаго положенія, (попутно въ этихъ поискахъ ему посчастливилось извлечь, съ Высочайшаго на то соизволенія, цѣнные историческіе документы, замуравленные подъ бюстомъ Императора Александра Благословеннаго въ Главномъ штабѣ), но и частные архивы и библіотеки, о существованіи которыхъ онъ только получалъ тѣ или другія свѣдѣнія.

Обильный рукописный матеріалъ, состоящій изъ писемъ, записокъ очевидцевъ, всевозможныхъ справокъ, выписокъ и другихъ

разнообразныхъ данныхъ, свидѣтельствуютъ о закулисной сторонѣ огромнаго и упорнаго труда, который продѣланъ былъ въ теченіе многихъ лѣтъ покойнымъ историкомъ, прежде чѣмъ появились на свѣтъ первыя главы его глубоко продуманнаго, осторожнаго и въ высокой мѣрѣ добросовѣстнаго научнаго изслѣдованія, давшія въ свое время поводъ такому тонкому цѣнителю историческихъ трудовъ, какимъ былъ покойный академикъ Бестужевъ-Рюминъ, высказать взглядъ, что „какое-либо сравненіе между книгою А. Н. Попова и предшествующими ей сочиненіями было бы несправедливостью: такъ высоко стоитъ она, оставляя только мѣсто высоко художественной эпопеѣ гр. Толстого“.

Дѣйствительно, безъ всякой примѣси неумѣстнаго шовинизма нашъ историкъ вскрываетъ передъ читателемъ, путемъ хладнокровнаго и терпѣливаго анализа, глубокія причины того рѣшительнаго крушенія, которое потерпѣлъ геній Наполеона въ великой національной борьбѣ, называемой нами, русскими, Отечественной войной 1812 года. Авторъ даетъ намъ возможность присутствовать при интересномъ зрѣлищѣ, показывая, какъ Наполеонъ, всегда вѣрный самому себѣ и лишь по временамъ озадаченный непредвидѣнными и непреодолимыми трудностями, былъ застигнутъ врасплохъ, вопреки удивительному дару своего предвидѣнія, съ одной стороны—необходимостью, продиктованной современными политическими событіями въ Европѣ: добиться скорѣйшаго заключенія мира съ Россіей, а съ другой—непреклоннымъ противодѣйствіемъ императора Александра и его народа, нашедшихъ въ русской зимѣ могучаго союзника для нанесенія рѣшительнаго удара грозному врагу. Обладая богатымъ матеріаломъ для возсозданія исторіи этой единодушной національной самообороны, авторъ не пренебрегаетъ ни одной чертой, которая могла бы освѣтить душу русскаго народа, и прекрасно умѣетъ находить для каждаго изъ цѣлой серіи своихъ историческихъ портретовъ подобающее ему мѣсто. Онъ послѣдовательно знакомитъ насъ съ вождями русской арміи, руководителями ожесточеннаго сопротивленія до послѣдней капли крови, не живописуя, не голословно, а по самымъ ихъ дѣйствіямъ, по разговорамъ,

по перепискѣ; мы знакомимся съ самыми ихъ ошибками (которые авторъ и не думаетъ скрывать отъ читателя), также, наравнѣ съ прямыми успѣхами, содѣйствовавшими какимъ-то роковымъ образомъ гибели врага, сперва завлеченнаго вглубь страны нерѣшительнымъ образомъ дѣйствій Барклая де Толли, затѣмъ ослабленнаго не имѣвшими опредѣленнаго исхода сраженіями, наконецъ обреченнаго на голодъ и лишенія вслѣдствіе сожженія Москвы Растопчинымъ, и щадимаго дальнозоркой предусмотрительностью Кутузова только для того, чтобы въ концѣ-концовъ онъ увидѣлъ, какъ, постепенно увеличиваясь, русская армія со все возрастающимъ ожесточеніемъ стала тѣснить его съ фланговъ на скорбномъ пути его безнадежнаго отступленія, завершившагося ужасами березинской переправы. Въ центрѣ всѣхъ событій читатель видитъ благородную фигуру императора Александра I, изъ отдаленія, съ высоты престола, направлявшаго ихъ ходъ, непроницаемымъ и гордымъ молчаніемъ отвѣчавшаго на всѣ примирительныя попытки врага и въ то же время съ ласковымъ благодушіемъ принимавшаго и выслушивавшаго совѣты друзей и ихъ внушенія, стараясь этимъ путемъ слить воедино тѣ разнородные элементы, которые сообща могли служить одной великой цѣли—дѣлу защиты его имперіи въ годину тяжкихъ испытаній. А. Н. Поповъ прерываетъ свой рассказъ на томъ моментѣ, когда русскій монархъ, лично прибывъ къ Одеру, счастливо обращаетъ противъ Наполеона обще-европейскую коалицію, созданную изъ державъ, незадолго передъ тѣмъ раболопно исполнявшихъ малѣйшія проявленія деспотической воли французскаго императора.

Въ описательныхъ частяхъ своего труда авторъ никогда не прибѣгаетъ къ тѣмъ яркимъ краскамъ, которыя плѣняютъ воображеніе, ничего не говоря уму: характерныя черты исторической обстановки и общественныхъ нравовъ выступаютъ у него лишь постольку, поскольку этого требуетъ послѣдовательно развивающійся ходъ повѣствованія. Несомнѣнно, что въ изслѣдованіи Александра Николаевича мы имѣемъ дѣло съ исторіей, написанной въ высшей степени объективно и носящей на себѣ явную пе-

чать проницательнаго и обширнаго ума, способнаго лишь на точныя, обоснованныя сужденія и обладавшаго разносторонней эрудиціей, словомъ ума, которому доступны были всѣ источники поученія...

Къ сожалѣнію, печальная, необычная участь постигла многолѣтній трудъ нашего ученаго: преждевременная кончина самого автора, вырвавъ перо изъ его рукъ, не дала ему возможности видѣть самому свой трудъ напечатаннымъ сполна; часть рукописей пропала безъ вѣсти уже непосредственно послѣ его смерти (сюда относятся эпизоды, озаглавленные имъ: „Петербургъ въ 1812 году“), остальная отчасти печаталась уже долго спустя послѣ смерти автора въ видѣ отдѣльных главъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, отчасти же осталась нигдѣ не напечатанной и появляется впервые лишь въ настоящемъ изданіи.

Конечно, минувшая четверть вѣка не прошла даромъ съ точки зрѣнія ближайшаго изученія и новаго освѣщенія славной эпохи 1812 года въ нашей исторической наукѣ: обстоятельными изслѣдованіями академика Н. Ф. Дубровина и Н. К. Шильдера сдѣлано весьма многое, не мало новаго для общей оцѣнки эпохи привнесено и опубликованнымъ съ тѣхъ поръ богатымъ документальнымъ матеріаломъ официальнаго и частнаго характера; однако въ основныхъ и существенныхъ чертахъ трудъ Александра Николаевича Попова не утратилъ благодаря этому своего серьезнаго научнаго значенія и для настоящаго времени.

Когда покойный авторъ напечаталъ первыя главы предлагаемаго здѣсь читателямъ изслѣдованія своего о 1812 годѣ и имѣлъ счастье поднести ихъ Царю-Освободителю, Государь, прочтя ихъ со вниманіемъ (какъ видно изъ записки статсъ-секретаря кн. С. Н. Урусова, сохранившейся въ бумагахъ покойнаго), выразилъ желаніе, чтобы ему было представлено и продолженіе этого „важнаго труда“. Къ прискорбію, этимъ знаменательнымъ словомъ незабвеннаго монарха, въ проведеніи великихъ государственныхъ реформъ котораго покойный А. Н. Поповъ принималъ самое близкое и дѣятельное участіе, не суждено было сбыться.

Выпускаемый нынѣ первый томъ представляетъ собою provedенную и исправленную по рукописямъ перепечатку ряда статей,

появившихся впервые въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія еще въ 1876 году, и служить какъ бы подготовительной ступеню къ дальнѣйшему содержанію труда.

Каждый изъ остальныхъ томовъ настоящаго изданія, обнимая въ отдѣльности болѣе или менѣе законченные эпизоды, будетъ снабженъ замѣчаніями, касающимися тѣхъ особыхъ условій, при которыхъ приходится печатать это обширное изслѣдованіе теперь, по прошествіи цѣлой четверти вѣка по смерти самого автора, а къ послѣднему будетъ приложенъ біографическій очеркъ объ Александрѣ Николаевичѣ, составленный на основаніи всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя редакціи только посчастливилось и впредь, быть можетъ, посчастливится собрать о покойномъ историкѣ, такъ мало еще оцѣненномъ какъ съ точки зрѣнія его научной, такъ и государственной дѣятельности.

Фотографическій снимокъ, приложенный къ настоящему тому, сдѣланъ съ лучшаго изъ сохранившихся портретовъ покойнаго, относящагося къ послѣднимъ годамъ его жизни.

Москва, іюнь 1905 года.

СНОШЕНІЯ РОССИИ СЪ ЕВРОПЕЙСКИМИ ДЕРЖАВАМИ ПЕРЕДЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЮ ВОЙНОЮ 1812 ГОДА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сношенія съ Франціею въ 1811 году.

Въ началѣ 1811 года нашъ посланникъ при тюльерійскомъ дворѣ, князь А. Б. Куракинъ, писалъ императору Александру Павловичу: „Слухи о войнѣ Франціи съ Россіей распространены во Франціи и Германіи; впрочемъ можно сказать, что они и не прекращались со времени женитьбы императора Наполеона. Какъ ни старалось заглушить ихъ французское правительство, его попытки въ этомъ отношеніи были безуспѣшны, и оно не могло ихъ уничтожить вполне, потому что предпринимаемая имъ мѣры были въ совершенномъ противорѣчій съ его рѣчами и увѣреніями, которыя оно такъ щедро расточало. Присоединеніе цѣлыхъ государствъ во время мира и безъ всякихъ къ тому поводовъ, кромѣ удобства для Франціи (*la convenance de la France*), изгнаніе изъ его владѣній государя, ближайшаго родственника вашего величества, который своими владѣніями обязанъ великодушію покойнаго вашего родителя, и котораго обладаніе ими возстановлено было тильзитскимъ договоромъ, составляющимъ главное основаніе нашихъ теперешнихъ отношеній къ Франціи,—это, конечно, такіа дѣйствія, которыхъ значенія нельзя измѣнить никакими словами и увѣреніями. Испуганная Европа видитъ въ нихъ предвѣстниковъ новаго переворота. Всѣ государства или подчинены Франціи, или находятся подъ влияніемъ ея правительства, и потому взоры всѣхъ устремлены на Россію, и всѣ считаютъ поступки Наполеона направленными противъ нея и грозящими рано или

поздно, но неизбежно, привести къ разрыву. Новый тарифъ, а особенно то впечатлѣніе, которое онъ здѣсь произвелъ, подтвердили это предположеніе. Если оно основано на знаніи характера Наполеона, самолюбиваго и страстнаго къ разрушенію, то нельзя отвергать и того, что въ то же время оно подтверждается и многими положительными данными и поэтому должно обратить на себя вниманіе. Впрочемъ, всякое сомнѣніе въ этомъ случаѣ было бы весьма опасно. Напротивъ, если мы остановимся на этомъ предположеніи и съ нимъ будемъ сообразовать наши расчеты и дѣйствія, то отъ этого произойдетъ несомнѣнная польза. Если въ настоящее время мы будемъ смотрѣть на войну, какъ на дѣло неизбежное, то успѣемъ сдѣлать всѣ приготовленія, чтобы вести ее съ успѣхомъ. Чѣмъ болѣе затрудненій мы въ состояніи будемъ противопоставить Наполеону, тѣмъ болѣе мы можемъ надѣяться обратить и его самого къ миролюбивымъ видамъ. Наоборотъ, чѣмъ менѣе мы будемъ приготовлены, тѣмъ болѣе онъ будетъ склоненъ начать войну, которая увлекаетъ его надеждою побороть единственную великую державу, еще сохраняющую возможность быть независимою и отклонять свою помощь ту гибель, которая постоянно угрожаетъ другимъ державамъ“.

Даже князь Куракинъ, сочувствовавшій Наполеону и его семейству, желавшій поддержать союзъ Россіи съ Франціей, постоянно наблюдая вблизи характеръ Наполеона въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, понялъ наконецъ, что только внѣшняя грубая сила можетъ поставить въ границы его властолюбіе, не ограничиваемое никакими нравственными началами и окончательно утратившее въ это время всякое понятіе о различіи между истиною и ложью, честью и безчестьемъ, добромъ и зломъ. Дѣйствительно, только грозныя силы для обороны, приготовленныя Россіей, могли или отсрочить, или совершенно устранить хищническое покушеніе на ея существованіе, какъ самостоятельной державы. Поэтому совѣтъ нашего посланника не вѣрить миролюбивымъ рѣчамъ Наполеона и, смотря прямо на враждебныя его дѣйствія, приготовляться къ войнѣ, соответствовалъ какъ нельзя болѣе обстоятельствамъ времени. Но такой совѣтъ не былъ новостью для русскаго